

Александр Гусаров: «Церкви нужны современные технологии».

Коммуникация – это не только само общение, это еще и технологии общения. Все то, без чего сложно обойтись современному человеку: телевидение, телефония, Интернет, системы управления и безопасности.

О том, какие задачи ставятся сегодня перед создателями коммуникационных технологий и какие опасности таит в себе электронная глобализация, рассказал генеральный директор Петербургской телекоммуникационной компании «Телрос» Александр Гусаров.

Беседовал Василий Селиверстов.

– Александр Анатольевич, что такое для вас коммуникация, с какими ее аспектами вы работаете?

– Начнем с того, что коммуникация-это очень разностороннее понятие. Кто-то под этим термином понимает в первую очередь СМИ, кто-то – технологическую базу для передачи данных, третьи озабочены вопросами защиты передаваемой по разным каналам информации, и так далее. Конечно, все эти аспекты взаимосвязаны. И если уж говорить на эту тему, то для начала уместно обратиться к истории и посмотреть, как вообще человек пришел к современному пониманию этого термина. Еще относительно недавно, каких-то 100 лет назад, коммуникацию понимали как личное общение или опосредованное (через почту или по телефону, который обслуживался вручную – «барышнями» на телефонных станциях). Это было не очень удобно, но довольно надежно.

И вот где-то в середине XX века появились принципиально новые технологии, основанные на полупроводниках. Постепенно функцию коммутации информационных потоков взяли на себя автоматы. С этого момента ситуация стала кардинальным образом меняться. Все больше и больше человек стал зависим от устройств, которые управляют процессом нашего общения. С одной стороны, это хорошо – мы получаем возможность расширить и ускорить общение. Но, с другой стороны, это и определенная зависимость от технических средств, программного обеспечения, от некоего алгоритма, который кем-то был заложен во все эти системы. И с каждым днем ситуация становится все более опасной. С одной стороны, человек создает новые технические решения, пытаясь облегчить себе жизнь, а с другой стороны – он попадает во все более сильную зависимость. В последние десятилетия этот парадокс активно развивается.

– Конечно, передать человека по проводам пока еще невозможно, но в последние десятилетия сделан технологический рывок. Каков сегодня предел для телекоммуникационных технологий и что ждет нас в ближайшем будущем?

– В наше время мы не перестаем удивляться новым открытиям, так что о пределах я бы говорил с осторожностью, потому что любой предел будет преодолен. Об этом говорят законы диалектики: отрицание отрицания, постоянное движение вперед, очень быстро растущие возможности. На протяжении жизни одного человека можно наблюдать серьезные скачкообразные переходы коммуникационных технологий из одного качества в другое. Конечно, наряду с качественными растут и количественные показатели: объемы информации, пропускная способность систем. Мы стоим на пороге телевидения по запросу, уже реализуются отдельные проекты в области интернет-телевидения.

Учитывая название вашего журнала, я хотел бы сравнить информацию с водой. Вода – стихия, обладающая такими качествами и определениями, как течение, поток, волны. И, как ни странно, когда мы говорим об информации, то прибегаем к тем же самым понятиям. Многие сегодня подспудно ощущают, что вода-это не просто H₂O. Да и ученые подтверждают, что вода сыграла решающую роль в формировании нашей планеты. Она может быть носителем информации, которая при определенных условиях способна храниться неограниченное время. По крайней мере, есть такие догадки. И вполне вероятно, что технологии будущего будут связаны с водой так, как они сегодня связаны с кремнием или кварцем. Вода, возможно, будет даже более емким инструментом для передачи информации.

Как будет развиваться ситуация с новыми технологиями – предугадать очень сложно, но пока все движется к таким активно пропагандируемым сегодня понятиям, как «виртуальная реальность», «электронное правительство», ко всеобщей глобализации, построенной на сетевых технологиях. Все это приводит в ужас любого здравомыслящего человека.

– На ваш взгляд, прогресс в этой области несет какую-то угрозу?

– Самое, пожалуй, тревожное - это то, что телекоммуникации превратились в коммерческую индустрию. И в этот процесс все мы постепенно втягиваемся, то есть становимся участниками чьего-то бизнеса. Это приводит к огромной гонке за наживой, провоцирует все пороки, связанные с деньгами. И в последующие годы мы будем свидетелями, а точнее, соучастниками процессов, когда посредством коммуникаций одни люди будут «покупать» других.

Глядя на все это, хочется видеть развитие ситуации в каком-то сбалансированном виде. С одной стороны, необходимо движение вперед и появление новых решений и услуг в сфере обмена информацией, а с другой

стороны, должно быть обеспечено право каждого человека на защиту личной информации.

– Защита информации - вопрос сегодня очень актуальный. Существуют ли технологии, позволяющие обеспечить надежную защиту, или все же к любому замку можно подобрать отмычку?

– Сейчас защита информации становится одной из важнейших дисциплин. И я бы напрямую связал ее с экономической мощью государства. Информация может быть частной – человек сам ее создает и сам заботится о ее защите, а есть информация, защита которой гарантирована Конституцией. Но о реальных гарантиях можно говорить только в случае, когда государство проводит серьезную национальную политику в этой области, ведутся разработки, поступают инвестиции и прочее. Потому что если мы сегодня строим всю технологическую базу на иностранных стандартах, полностью доверяясь зарубежному программному обеспечению, то говорить о какой-то эффективной национальной безопасности, по меньшей мере, самонадеянно.

Сегодня мы находимся полностью во власти наших коллег, которые создавали эти программные продукты. И пока Россия или любая другая страна не создаст собственную систему защиты и не освоит ее от разработки до производства – она всегда будет отстающей в этой области.

– То есть в идеале каждое государство должно иметь собственную систему безопасности?

– Да, и это вполне реально. Для этого нужна только политическая воля руководителей этих государств.

– Есть ли сейчас в России понимание того, что такую систему необходимо создавать, востребованы ли подобные продукты на отечественном рынке?

– Понимание есть. Во многих вузах готовят даже профильных специалистов, но создать именно национальную систему России пока не удалось. Я не вижу в этом ничего страшного. Это – путь, который нам обязательно необходимо пройти. Потому что у кого в руках будет информация и инструменты управления ею, тот и будет править миром. Фактически это доступ к головам людей. Так что сегодня информация дороже денег.

Жаль, конечно, упущенного времени, жаль, что мы оказались отброшенными на много лет назад. Но это преодолимо. За последнее время технологии сделали несколько качественных переходов. Нам просто придется перескочить сразу через несколько этапов и принять на вооружение самые новые. Поэтому у России есть прекрасный шанс очутиться рядом с другими передовыми странами. Да и особых ресурсов для этого не требуется. Для проекта безопасности, если говорить о нем в национальном масштабе,

необходимы не слишком большие деньги. Но зато в результате он даст колоссальный эффект.

Для создания такой системы надо лет пять, а чтобы ее внедрить и сделать полностью независимой – лет десять.

– Имеет ли смысл всерьез говорить о защите электронной информации в стране, где компьютер есть далеко не в каждом доме?

– Если говорить о нашей стране, то у нас основная часть населения все-таки сосредоточена в определенных районах, где ситуация с компьютерами сегодня нормальная – не хуже, чем в других цивилизованных странах. А если и есть проблема, то она быстро преодолима. Достаточно вспомнить, как стремительно развивалась в России мобильная связь.

Есть в этом и еще один важный, я бы даже сказал – принципиальный момент. Сегодня обыватель в основном понимает защиту информации применительно к телефону и компьютеру. Но на самом деле электроника проникает все глубже и глубже в системы управления технологическими и организационными процессами на производстве, в системы управления оружием и физической безопасностью. Не имея собственной защиты, мы фактически допускаем до этих процессов иностранных разработчиков, по команде которых все эти процессы могут быть остановлены или искажены.

Другой аспект проблемы: в стремлении к комфорту мы стали очень зависимы от водоснабжения, электроэнергии, тепла. Все эти ресурсы вырабатываются на предприятиях, находящихся в стадии глобальной модернизации: там внедряются безлюдные технологии, проводится автоматизация. Конечно, все автоматы нуждаются в программном обеспечении. Но мы можем лишиться не каких-то мифических вещей, а конкретного тепла, воды, электричества. Потому что все, что нас окружает, постепенно переводится на платформу телекоммуникаций. А это очень сложные процессы.

Возьмем, например, автоматизацию очистных сооружений крупного города, такого как Петербург. Чтобы управлять этой системой, необходимо обрабатывать показания примерно 1,5 тысяч датчиков. И с каждым годом системы усложняются. Это говорит о том, что человек постепенно теряет контроль над тем, что создает.

Что нас в такой ситуации может спасти? Конечно, вера в Бога. Без нее очень и очень сложно. Мой личный опыт подсказывает, что правильное решение в той или иной ситуации помогает найти молитва.

– Существует мнение, что современные коммуникационные технологии Церкви не нужны, что они там неуместны...

– Я сразу же не соглашусь с таким мнением, потому что это не что иное, как навязанный людям стереотип безжизненной Церкви. Очень, знаете ли, многим выгодный стереотип. А она живая и очень современная. Ведь в Евангелии можно найти ответы на все самые сложные сегодняшние вопросы.

Поэтому те технологии, которые необходимы современному человеку, необходимы и Церкви. С их помощью можно решить множество проблем. Например, сделать так, чтобы даже те, кто по каким-то причинам не могут быть в храме, стали участниками богослужения. Или, скажем, технология «горячих линий», которые будут призваны помочь всем желающим найти ответы на вопросы о местонахождении храмов, о расписаниях богослужений, с их помощью можно будет получить совет или разъяснение. То есть они будут выполнять еще и функцию православного телефона доверия.

В Москве такая линия уже появилась. Сейчас над подобным проектом работает и наша компания. Также огромный арсенал средств существует для того, чтобы обеспечивать различные образовательные программы. Это и дистанционное обучение, и общение между удаленными аудиториями, и многое другое.

Все это свидетельствует о том, что коммуникация может нести добро и положительную информацию. Но, с другой стороны, она может выполнять и противоположную функцию. Достаточно включить телевизор, через который за последние годы на нас обрушилась лавина различных мерзостей, меняющих, ломающих психику. Этому можно противопоставить только такие же инструменты, заложив в них нормальную хорошую информацию, которая помогла бы человеку найти себя в этом огромном сложном мире.

– Что такое для вас социальная ответственность бизнеса? Сейчас много об этом говорят применительно к отечественным компаниям, а для зарубежных это и вовсе неотъемлемая часть корпоративной политики.

– Это важный вопрос. И раз уж вы упомянули иностранный бизнес, то, к сожалению, вынужден заметить, что на территории России он ведет себя зачастую цинично. Это варяги, которые пришли заработать денег и идти дальше. Поэтому говорить о каком-то глубоком чувстве к нашим бедам не приходится. У них есть своя родина. Они могут, конечно, из общечеловеческих побуждений воспринять чужую боль, но все равно это не сравнится с тем, что испытает в схожей ситуации российский бизнесмен. Иностранцы учитывают определенные правила, которые необходимо соблюдать при вхождении на новый рынок. Они и относятся к нам как к рынку, для завоевания которого необходимо сделать определенные правильные шаги.

Если говорить о социальном партнерстве, то наши бизнесмены, хоть и стараются в большинстве своем делать добрые дела без особой рекламы, но я знаю, что они в этой области просто чудеса творят. Помогают бездомным детям, людям из районов боевых действий, инвалидам, восстанавливают поруганные святыни. К примеру, восстановление храма не имеет никакого коммерческого обоснования: это порыв, который может родиться только в душе.

– Легко ли сейчас оставаться христианином в бизнесе?

– Конечно, легко, конечно. Легче, чем атеистом. И поэтому, общаясь друг с другом, мы, бизнесмены, ощущаем, что верующих среди нас с каждым днем все больше. Мы прекрасно понимаем, что закон не совершенен. Он не может защитить ни бизнес, ни личность. А сколько он содержит лукавства, обходных моментов, рогаток... Но если мы сегодня обретаем Закон Божий, то это удерживает нас от многих соблазнов и страстей, позволяет идти вперед если не с уверенностью, то уж точно с надеждой.